

Как только враг услышит эту мелодию, его заманят в "Мир Гендзюцу ", он не сможет пошевелиться, и его пустят на убой.

— Это, это настоящая сила двух мудрецов горы Мьёбоку?

— Ужасает, окружающее пространство искажается.

— Хорошо, что они не используют его против нас, мы не смогли бы сопротивляться.

Посмотрев на гору Мьёбоку и сендзюцу, примененное Великим Мудрецом, все ниндзя Конохи ошеломленно переглянулись и снова посмотрели на Джирайю.

— Звук может передаваться только в ограниченное пространство. — Рюмэй вытянул руку, используя бесконечность, готовый противостоять пению жабы.

Звуковые волны начали блокироваться вокруг Рюмэя.

Но по мере пения мелодии, камни вокруг Рюмэя начали рассыпаться, а защитное пространство слегка искажаться.

Вскоре раздался звук "ка-ча".

Бесконечность Рюмэя впервые была нарушена пением двух жаб.

В тот момент, когда он услышал пение жабы, Рюмэй почувствовал, что его дух втянулся в отдельное пространство.

Когда Рюмэй пришел в себя, то обнаружил, что находится в замкнутом квадратном сером барьере.

Со всех сторон его окружали огромные жабы, на которых были выгравированы слова "Нет", "Динамика", "Мин" и "Король".

Что касается Джирайи, то он стоял за барьером.

— Гендзюцу, способное исказить пространство, действительно не простое. — Рюмэй огляделся вокруг и не чувствовал страха из-за того, что оказался в ловушке.

Джирайя торжественно произнес: — Рюмэй, здесь ты ничего не сможешь сделать. Твое основное тело больше не может двигаться. Если я захочу этого, ты умрешь.

— О, тогда почему бы тебе не попробовать. — Рюмэй скривился и просто уселся.

Джирайя молчал. Он думал над последними словами Рюмэя. Они заставили его усомниться в действиях Горы Мьёбоку.

Общая тенденция мира всегда разделяет долгосрочную перспективу.

Однако Великий Жаба-Мудрец всегда вмешивался в развитие Мира Ниндзя по своей воле.

— Я не могу опровергнуть твоих слов. Я путешествую по Миру Ниндзя уже несколько лет и встречал множество недовольных войной, но не имеющих мужества изменить этот мир людей. Но у тебя оно есть. — Заговорил Джирайя.

Видя, что Джирайя наконец-то немного пришел в себя, уголки губ Рюмэя изогнулись в улыбке.

— Кое в чем ты все же не прав. Моя цель - привести клан Учиха на пик мира джонинов. Что касается изменения мира, то это просто.

Изменить мир - это просто.

— Маленький демон, пойманный нами в ловушку, смеет громко выть. Теперь, стоит нам пошевелить пальцами, и твоя жизнь исчезнет. — Сузив глаза фыркнула Мудрец Шима.

Мудрец Шима разгневалась, поскольку Рюмэй провоцировал отношения между Джирайей и Горой Мьёбоку.

Рюмэй равнодушно взглянул на Мудреца Шиму и презрительно усмехнулся: — Неужели ты думаешь, что это никудышное гендзюцу сможет меня остановить?

Никудышное?

Лица Джирайи и двух Мудрецов дернулись. С тех пор как были созданы эти дзюцу, они считались на горе Мьёбоку сендзюцу, доставшимися в наследство от прошлого.

Несмотря на огромную силу, условия тренировок были крайне суровыми.

Поэтому его всегда очень высоко ценили.

В результате, когда дело дошло до Рюмэя, то тот обозвал его никудышным гендзюцу.

Мудрец Фукасаку холодно заговорил: — Сильнейшее гендзюцу горы Мьёбоку, о котором ты, маленький демон, смеешь так нелестно отзываться, некудышное? Если ты действительно способен, ты разрушишь это гендзюцу, покажи мне!

— О? Что мне делать, если я действительно сломаю это гендзюцу? — Сложив руки на груди, с интересом спросил Рюмэй.

Мудрец Фукасаку на мгновение замер, а затем прямо издевательски произнес: — Если ты действительно сможешь снять наше высшее гендзюцу, то мы признаем поражение!

— Просто держите глаза открытыми и смотрите на силу Учихи! — С этими словами Рюмэй поднялся на ноги внутри барьера.

Суть любого гендзюцу - это проявление духовной энергии, которая относится к силе инь.

Противостояние гендзюцу также зависит от силы сокрытия обеих сторон.

Чакру Индры можно назвать высшей силой инь, даже два Великих Мудреца горы Мьёбоку гораздо менее могущественны, чем Индра.

Поэтому желание контролировать Рюмэя с помощью магии - идиотизм.

Вэн!

Глаза Рюмэя начали окрашиваться в алый цвет, а три томоэ в глазах соединились вместе, образовав странную шестиконечную звезду.

— Сусаноо!

Вместе с огромными колебаниями чакры, огромный черный скелет обхватил тело Рюмэя и постепенно увеличивающийся в размерах Сусаноо прямо-таки прорвал барьер.

И это было лишь начало.

На скелете начали разрастаться плоть, её плащом накрыла чакра, а затем то же самое повторилась с нижней частью тела и ногами.

Это была Четвертая Форма Сусаноо, находящаяся между Второй Формой и Полным Телом.

Сохраняя равновесие и все возможности Второй Формы, она также увеличивала отличную подвижность и восполняла первоначальный пробел в защите под ногами.

А тело Рюмэя располагалось в голове Сусаноо.

Почувствовав, что Сусаноо стал в несколько раз сильнее, чем раньше, Джирайя не мог не вздрогнуть.

Не только Джирайя, но даже два мудреца уныло взирали на трансформацию.

«Это сильнейшее гендзюцу. Попав в него, никто не сможет пробить барьер». Мысленно ругался Мудрец Фукасаку, видимо, на мировоззрение было оказано определенное влияние.

Рюмэй посмотрел на двух мудрецов сверху вниз и легкомысленно произнес: — Времена изменились. Вы оба - лягушки в колодце. Если вы не видели этого раньше, это не значит, что никто не может его разрушить. Любая техника имеет слабости. А слабость этого дзюцу - я, Учиха Рюмэй!

После этого в руках Сусаноо без предупреждения появился обоюдоострый меч, и Рюмэй судорожно влил чакру своего тела в этот меч.

Обоюдоострый меч стал увеличиваться в размерах и вскоре увеличился до почти половины тела Сусаноо.

Этого было недостаточно. Рюмэй призвал черное воспаление Аматерасу и покрыл им меч, чтобы увеличить ее грозную силу. Четыре Великие Жабы по четырем сторонам вокруг зашевелились.

Ха!!!

Мощная чакра меча, смешанная с черным пламенем, с огромной скоростью устремилась к четырем жабам.

От простого удара Рюмэя в мире гендзюцу пролетела трещина.

— Быстрая защита, старый хрыч...

Столкнувшись с Рюмэем, лицо Мудреца Шимы побледнело, и оба Мудреца одновременно скрепили руки.

"Нет", "Движение", "Мин" и "Король", - четыре Великих Жабы подняли перед ним свои

короткие мечи для парирования.

Однако как может эта хрупкая защита противостоять атаке Рюмэя.

Со лязгающим звуком кинжал разлетелся на куски, и четыре огромные жабы были разрублены посередине одним ударом, и из них выплеснулось большое количество крови, которая окрасила весь мир.

После гибели четырех жаб во всем пространстве внезапно появилось множество трещин, похожих на паутину, как будто оно в любой момент могло разрушиться.

Эти четыре огромные жабы - Хранители, поддерживающие этот кусочек мира гендзюцу. Как только они умрут, весь мир гендзюцу разрушится.

— Я разгадал жабий напев. — При взгляде на эту сцену Джирайе показалось, что он увидел призрака.

Здесь находится ограниченное духовное пространство. Согласно теории, в этом духовном мире Рюмэй не мог сопротивляться, но в результате тот не только вырвалась из сковывающего барьера, но и убил всех четырёх жаб-хранителей, уничтожив этот кусочек мира гендзюцу.

...

В реальности

Рюмэй снова открыл глаза. Из-за того, что гендзюцу было разрушено, двух мудрецов горы Мьёбоку прямо-таки рвало кровью, на их лицах был написан ужас.

Джирайя несколько рассеянно посмотрел на Рюмэя. Он прекрасно понимает, что проиграл.

Волшебное пение жабы - самый сильный удар в состоянии мудреца Джирайи. Даже этот прием Рюмэй легко раскусил, и следующий бой стал ненужным.

— Ты победил.... — Через некоторое время Джирайя глубоко вздохнул и со сложным выражением лица продолжил: — Я тебе не враг, я просто хочу разобраться. Но я надеюсь, что ты оставишь двух Мудрецов в живых.

После этого Джирайя добровольно вышел из режима Мудреца.

— Малыш Джирайя, ты...

Два Мудреца достигли крайних пределов, Джирайя вышел из режима Мудреца, и у них действительно не осталось никаких шансов.

Фигура Рюмэя замерцала и появилась перед двумя Мудрецами.

Это действие шокировало обоих мудрецов. Если бы Рюмэй действительно хотел убить их, то у них не было бы даже шанса покончить с вызовом и вернуться на гору Мёбоку.

Однако Рюмэй ничего не предпринял, лишь равнодушно взглянул на двух мудрецов, а затем сказал: — Возвращайтесь и скажите жабе, что не надо вмешиваться в Мир Ниндзя, иначе я отправлюсь на гору Мьёбоку, чтобы найти его. Поселение.

Сказав это, он прямо надавил на тело Джирайи и с силой разорвал чакровую связь Суммирующего Дзюцу.

бах! бах!

Оба мудреца взорвались облаком белого тумана и исчезли.

— У Конохи есть ты, и я не знаю, благословение это или проклятие. — Тихо вздохнул Джирая, глядя на столь могущественного и властного Рюмэя.

— Для Конохи это благословение, для Мира Ниндзя это может быть проклятием. — Облегченно ответил Рюмэй и повернув голову, всмотрелся вдаль, наблюдая за ходом битвы. — На этот раз я не отпущу тех, кто участвовал в битве против клана Учиха. То же самое касается и тебя. Пожалуйста, будь морально готов.

— Понятно...

Джирайя с горечью кивнул, после чего Рюмэй повел его в сторону Конохи.

Лица у всех стали крайне уродливыми, а ноги и ступни некоторых людей начали слабеть.

Мощный Стиль Дерева Рюмэя...теперь у них даже мысли не возникало о сопротивлении.

Рюмэй впервые перешел на сторону Фугаку. Он только что манипулировал техникой жабьей плоской тени Джирайи, а теперь вернулся в нормальное состояние.

— Рюмэй, спасибо тебе и на этот раз. К счастью, ты успел вовремя, иначе клан Учиха снова был бы обречён на вечное проклятие. — В тоне Фугаку слышался неясный страх.

Рюмэй успокоил его: — Все позади, а что насчет других людей... что с моей старшей сестрой и Наруто?

— Это... — Фугаку начал колебаться, но все же ответил: — Сейчас они заперты в тюрьме Конохи. С твоей старшей сестрой все в порядке, а вот Наруто и Итачи пострадали во время битвы.

— Серьёзно? — Глаза Рюмэя слегка сузились, затем его острый взгляд окинул стоящих перед ним ниндзя Конохи.

Лица многих ниндзя немного неестественны, и, встретившись с глазами Рюмэя, они прятали взгляды,.

Увидев Сандайме, Рюмэй усмехнулся: — Не стоит и говорить, что ты, должно быть, организовал это событие.

Лицо Сарутоби Хирузена на некоторое время изменилось, а затем он сказал, стиснув зубы: — Да, но я не жалею об этом. Все, что я делаю, я делаю для Конохи.

Па!

Тело Рюмэя на мгновение замерцало и на старое лицо Сарутоби Хирузена опустилась пощёчина, отчего Сарутоби Хирузена впечатало в стену, да так, что его невозможно было оттащить.

Рюмэй похлопал ладони: — Хирузен, ты будешь говорить об этом только для Конохи. За время своего правления ты сделал несколько хороших вещей для Конохи, но, напротив, ты всегда подавлял Клан. Никогда не прекращались нападки на клан Учиха.

— А когда я уходил, то возвращал в Деревню Скрытого Листа средства, в пять раз превышающие объем деятельности. Кто на самом деле сделал это для Конохи, ты не знаешь?

Как только прозвучали эти слова, многие ниндзя Конохи тоже оживленно заговорили.

— Тем не менее, похоже, что так оно и есть. Клан Хьюга не был вынужден принести жертву Сандайме-сама". Так ли это?

— Сто миллиардов таэлей?! Насколько же Рюмэй способный.

— Помнится, некоторое время назад, когда Даймё приезжал, он был очень вежлив и привез много подарков. С этой точки зрения, Рюмэй действительно внес большой вклад в развитие Конохи.

Застрявший в стене Сарутоби Хирузен тут же выплюнул полный рот крови, потеряв сознание, когда услышал слова этих людей.

После того, как Рюмэй договорился с кем-то о его задержании, его сразу же бросили в тюрьму Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/66708/3243457>